

Юнни Гунчжу увидев, что Ли Вэй Ян действительно без сожаления уйдет, встала и громко произнесла:

- Стой!

Но Ли Вэй Ян не оглядываясь назад направилась к выходу.

Юннин Гунчжу торопливо пошла за ней и по неосторожности свалила стол из белого нефрита. Стол раскололся надвое. Раздался громкий шум. Однако Юннин Гунчжу даже не взглянула на стол и остановила Ли Вэй Ян:

- Цзюньчжу, ты здесь, чтобы просить о помощи, не так ли? Тогда почему ты просишь меня?

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Нет, мне не о чем просить Гунчжу.

Глаза Юннин сейчас стали похожи на глаза голодного дикого зверя. Она стиснула зубы и решительно произнесла:

- Хорошо, не зависимо от того, что тебе нужно, я помогу тебе, но я хочу жизни Юань Юя! Ты сделаешь это для меня?

Тот, кто попросит первым, оказывался в этой сделке в невыгодном положении. Теперь желание Ли Вэй Ян было главным. Собственно, поэтому Ли Вэй Ян заставила Юннин так много говорить.

Ли Вэй Ян засмеялась:

- Я надеюсь, что Юннин Гунчжу не будет сожалеть об этом в будущем.

Юннин Гунчжу усмехнулась и ответила:

- Если бы ты знала мою боль, ты бы знала буду ли я сожалеть об этом.

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Гунчжу, пожалуйста, поверьте мне, я помогу Вам, но Вы должны слушать меня.

Глядя в бездонные глаза Лт Вэй Ян, Юннин Гунчжу вздрогнула. В этот момент у нее вдруг возникла мысль, что она продает свою душу. Однако, вспоминая о своем ребенке, и о постоянной боли, она решительно кивнула.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Тогда, я прошу Гунчжу собрать вещи и как можно скорее вернуться к Янь Вану. Когда это будет удобно, я навещу Вас.

В Юэси Юннин Гунчжу не может быть так же спокойна как в Да Ли, но императорская семья Юэси вынуждена быть скрупулезной в отношении ее личности. Пока Император Да Ли сидел на своем троне, он гарантировал статус своей дочери. Поэтому Юань Юй не осмеливался прервать отношения с Юннин Гунчжу, но лишь мог использовать разного рода грязные средства, чтобы мучить ее из-за того, что был вынужден жениться на ней. Он ненавидел ее, но не решался отомстить Императору, только лишь решил спустить свой гнев на женщину. Такой был подлый мужчина.

Юннин Гунчжу немного была взволнована:

- Ты...ты действительно pomoжeшь мне отомстить?

Ли Вэй Ян улыбнулась и нежно взяла ее за руку:

- Гунчжу, я вам обещаю смерть Юань Юя, прошу Вас поверить мне.

Руки ее были холодными, но сильными.

Юннин Гунчжу увидела решительный взгляд Ли Вэй Ян и с облегчением сказала:

- Ну, я буду ждать тебя.

Когда монахиня услышала, что Гунчжу собирается уйти, тут же испугалась. Она встревожилась, что их буддийский женский монастырь лишится своего большой экономической опоры и побежала отговаривать ее. Однако Юннин Гунчжу уже сменила свое одеяние на роскошное платье и холодно произнесла:

- Довольно, не нужно об этом говорить. Я все решила.

- Но, Гунчжу, Вы говорили, что желаете быть здесь ради того, чтобы читать сутры и просить

благословения неба.

Юннин Гунчжу вдруг заметила разбитый стол из белого нефрита, и подойдя к сосуду для курительных свеч и раздавила его, как будто ран разбивала на мелкие куски свою веру.

Монахиня, которая стояла сбоку крайне испугалась, а Юннин Гунчжу холодно усмехнулась и завершив это дело, сказала:

- Даже если я буду находиться здесь сто лет, он не придет в себя. Этот человек будет жить и получать удовольствия. Как я могу успокоиться...

В ее глазах была сильная ненависть, которая испугала монахиню еще больше...

На рынке гул человеческих голосов напоминал клочкотание кипящего котла. Несколько в высшей степени роскошных карет остановились у ворот в театр Тяньсян. Несколько Гунцзы вошли в театр. Впереди шел очень молодой человек, в великолепном темно-красном длинном халате. Брови точно как у феникса, алые губы, нос как из нефрита...Он был так прекрасен, что невозможно было отыскать недостатка в его внешности. Кто это еще мог быть, как не Юань Юй?

Он только вошел в главный зал. Баньчжоу тут же увидел его и придя в восторг, подбежал к нему:

- Янь Ван удостоил нас своим посещением. Простой человек как я не мог и надеяться.

Такое почтительное отношение не могло не изменить выражение лица Юань Юя. Он мельком оглядел обстановку вокруг и прикрикнул на своего слугу:

- Готов отдельный кабинет?!

- Да! Да! Да!

Заулыбался Баньчжоу и добавил:

- Пожалуйста, прошу Ванье подняться наверх, там все сейчас будет готово!

На самом деле, он испытывал беспокойство в своем сердце. Сегодня крупный чиновник пригласил Вэнь Сяо Лоу на празднование дня рождения его матери и теперь главный столб театра отсутствовал, а остальные делали все небрежно. А тут появился Янь Ван Дянься! Что делать? Поразмыслив, у него возникла идея.

При Янь Ван Юань Юем кроме Сюэ Гуя, который всегда любил посещать традиционные китайские театры, находился молодой человек с решительной внешностью. Глаза его были полны холодного блеска и глядя на него у Баньчжоу душа в пятки ушла. Этот молодой человек находился среди этих людей, в такой же роскошной одежде, но носил при себе длинный меч и, как будто, совершенно отличался от них.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/632739>